

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ25-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 августа 2025 г. кассационную жалобу представителя Федеральной службы исполнения наказаний по доверенности Щедриной Олеси Николаевны на решение Елецкого городского суда Липецкой области от 27 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Елецкого городского суда Липецкой области по иску Горбунова Геннадия Викторовича к Федеральной службе исполнения наказаний, федеральному казенному учреждению «Тюрьма № [REDACTED]» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Липецкой области о компенсации морального вреда, причиненного незаконным применением к осужденному мер взыскания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Федеральной службы исполнения наказаний по доверенности Степановой Снежаны Васильевны, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горбунов Геннадий Викторович 23 января 2024 г. обратился в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России), федеральному казенному учреждению «Тюрьма № []» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Липецкой области (далее – ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области) о компенсации морального вреда, причиненного незаконным применением к нему мер взыскания, в размере 250 000 руб.

В обоснование заявленных требований Горбунов Г.В. указывал, что он в настоящее время отбывает наказание в ФКУ «Тюрьма» Управления ФСИН России по Саратовской области.

В 2006 году Горбунов Г.В. отбывал наказание в ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области.

Постановлениями начальника ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области от 7 февраля 2006 г. и от 27 февраля 2006 г. к Горбунову Г.В. применены дисциплинарные взыскания в виде водворения в штрафной изолятор сроком на семь суток и восемь суток соответственно.

Постановлениями начальника отряда ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области от 23 марта 2006 г., от 24 марта 2006 г. и от 6 апреля 2006 г. к Горбунову Г.В. применены взыскания в виде выговоров.

Постановлением исполняющего обязанности Липецкого прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Липецкой области от 7 ноября 2023 г. примененные начальником ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области к осужденному Горбунову Г.В. меры взыскания на основании постановлений от 7 февраля 2006 г., от 27 февраля 2006 г., от 23 марта 2006 г., от 24 марта 2006 г. и от 6 апреля 2006 г. отменены, как незаконные, определено не учитывать эти взыскания при характеристике личности Горбунова Г.В.

Горбунов Г.В. ссылался на то, что примененные к нему начальником тюрьмы меры взыскания, признанные прокурором незаконными, причинили ему физические и нравственные страдания, поскольку в связи с водворением в штрафной изолятор на него были наложены определенные ограничения по приобретению продуктов питания и предметов первой необходимости, по получению посылок и бандеролей, сократилось время ежедневных прогулок. Кроме того, незаконно наложенные на истца взыскания опорочили его честь и достоинство, с 2006 года учитывались при характеристике истца и влияли на определение режима содержания истца и вид исправительного учреждения при неоднократном его переводе из исправительной колонии в тюрьму, в связи с чем он имеет право на компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию за счет средств казны Российской Федерации с ФСИН России как с главного распорядителя средств федерального бюджета.

Решением Елецкого городского суда Липецкой области от 27 февраля 2024 г. с ФСИН России за счет средств казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., в доход бюджета муниципального образования – государственная пошлина

в размере 300 руб. В удовлетворении иска Горбунова Г.В. к ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 10 июня 2024 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с ФСИН России государственной пошлины, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем ФСИН России по доверенности Щедриной О.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 марта 2025 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 6 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Горбунов Г.В., представитель ответчика ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области, представитель третьего лица Управления ФСИН России по Липецкой области, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвертой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что в 2006 году Горбунов Г.В., осужденный 27 октября 2003 г. по пунктам «а», «в», «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем), по пункту «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера) к 23 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, отбывал наказание в ФКУ «Тюрьма № ■» Управления ФСИН России по Липецкой области.

Постановлениями начальника исправительного учреждения от 7 февраля 2006 г. и от 27 февраля 2006 г. Горбунов Г.В. за нарушение установленного порядка отбывания наказания (отказ от работы) водворен в штрафной изолятор на срок семь и восемь суток соответственно.

Постановлениями начальника отряда исправительного учреждения от 23 марта 2006 г., от 24 марта 2006 г. и от 6 апреля 2006 г. за допущенные нарушения режима отбывания наказания, выразившиеся в отказе от работы, к Горбунову Г.В. применены взыскания в виде выговоров.

Постановлением исполняющего обязанности Липецкого прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Липецкой области от 7 ноября 2023 г. по результатам рассмотрения материалов о применении к осужденному Горбунову Г.В. администрацией ФКУ «Тюрьма № ■» Управления ФСИН России по Липецкой области взысканий отменены наложенные на осужденного Горбунова Г.В. 7 и 27 февраля 2006 г. взыскания в виде водворения в штрафной изолятор и наложенные на него 23, 24 марта и 6 апреля 2006 г. взыскания в виде выговоров, как незаконные. Примененные к Горбунову Г.В. взыскания определено не учитывать при характеристике его личности.

В настоящее время осужденный Горбунов Г.В. отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима ФКУ «Тюрьма» Управления ФСИН России по Саратовской области.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на нормы статей 1069, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что само по себе незаконное привлечение Горбунова Г.В. к дисциплинарной ответственности (наложение на него взысканий) причинило ему нравственные переживания и страдания. Суд первой инстанции полагал, что вследствие

незаконно наложенных на осужденного Горбунова Г.В. взысканий он испытывал нравственные страдания, которые выражались в моральных, нравственных и душевных переживаниях относительно своего личного достоинства и доброго имени. Кроме того, по мнению суда первой инстанции, незаконно наложенные на Горбунова Г.В. администрацией исправительного учреждения взыскания с 2006 года учитывались при характеристике его личности, это влияло на определение режима его содержания, условий его содержания в исправительном учреждении, что также повлекло возникновение у Горбунова Г.В. нравственных переживаний, в связи с чем суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ФСИН России за счет казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В. компенсации морального вреда. Суд указал, что принимает во внимание характер причиненных Горбунову Г.В. нравственных страданий, степень вины ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области, и определил размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ФСИН России за счет казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В., в размере 10 000 руб. В удовлетворении исковых требований Горбунова Г.В. к ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области суд отказал.

Суд апелляционной инстанции отменил решение Елецкого городского суда Липецкой области от 27 февраля 2024 г. в части взыскания с ФСИН России государственной пошлины, в остальной части согласился с решением суда первой инстанции, отметив, что суд первой инстанции правомерно взыскал с Российской Федерации в лице ФСИН России за счет средств казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В. компенсацию морального вреда, поскольку незаконными действиями администрации исправительного учреждения были нарушены его права и тем самым ему причинены нравственные страдания.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального права или норм процессуального права. При этом судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отклонила доводы кассационной жалобы представителя ФСИН России о несогласии со взысканием компенсации морального вреда в пользу Горбунова Г.В. со ссылкой на то, что нижестоящими судебными инстанциями были учтены все существенные для дела обстоятельства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными

действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, определены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления

либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснено, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит компенсации за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования при установлении виновности этих органов власти, их должностных лиц в совершении незаконных действий (бездействия), за исключением случаев, установленных законом. На основании части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов

местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан.

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что нематериальными благами являются жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, а также иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Нематериальные блага защищаются в предусмотренных законом случаях и порядке, при этом защита нематериальных благ способами, предусмотренными для защиты гражданских прав, обусловлена существом нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характером последствий этого нарушения. В частности, принадлежащие гражданину нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Если действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему материальные блага, гражданину причинен моральный вред, суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации такого вреда.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, в том числе жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, честь, доброе имя и т. д. Физическими страданиями являются физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. К нравственным

страданиям относятся страдания, касающиеся душевного неблагополучия (нарушения душевного спокойствия) человека.

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, каковы форма и степень вины причинителя вреда и обеспечена ли полнота мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

В случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счет соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации).

Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению лицу вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда (в частности, физических или нравственных страданий потерпевшего); противоправные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между противоправностью действий (бездействием) и наступлением вреда; вина причинителя вреда.

Суд первой инстанции при разрешении исковых требований Горбунова Г.В. к ФСИН России, ФКУ «Тюрьма № []», Управления ФСИН России по Липецкой области о компенсации морального вреда, причиненного незаконным применением к осужденному мер взыскания, приведенные нормативные положения не применил и не учел разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33.

Взыскивая с ФСИН России за счет средств казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В. компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., суд первой инстанции исходил только из того, что само по себе незаконное привлечение Горбунова Г.В. к ответственности (наложение на него администрацией исправительного учреждения взысканий) причинило ему нравственные страдания, которые выразились в его моральных и душевных переживаниях, эти взыскания учитывались при характеристике его личности и влияли на определение режима его содержания в исправительном учреждении.

Между тем в соответствии с подлежащими применению нормами материального права и разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, для разрешения исковых требований Горбунова Г.В. о компенсации морального вреда применительно к спорным правоотношениям суду первой инстанции в качестве юридически значимых необходимо было установить следующие обстоятельства: повлекли ли действия ответчиков по наложению на Горбунова Г.В. неправомерных взысканий последствия в виде нарушения его личных неимущественных прав, если да, то какие; причинило ли это нарушение нравственные страдания Горбунову Г.В. и в чем они выразились; имелась ли причинная связь между нравственными страданиями Горбунова Г.В. и незаконными действиями ответчиков. При этом истец Горбунов Г.В. должен был доказать как факт причинения ему физических и (или) нравственных страданий в результате противоправных действий ответчиков, так и характер и степень этих страданий. Эти обстоятельства в нарушение требований части второй статьи 56 и части первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вошли в предмет доказывания по настоящему делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда первой инстанции.

Как усматривается из материалов дела, постановления администрации ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области о применении к Горбунову Г.В. дисциплинарных взысканий в виде водворения в штрафной изолятор и в виде выговоров были вынесены 7 и 27 февраля, 23 и 24 марта, 6 апреля 2006 г. и только по истечении более семнадцати лет – 1 сентября 2023 г. – Горбунов Г.В. подал в Липецкую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Липецкой области жалобу, в которой просил признать незаконным и отменить одно из наложенных дисциплинарных взысканий – его водворение в штрафной изолятор на основании постановления начальника ФКУ «Тюрьма № []» Управления ФСИН России по Липецкой области от 7 февраля 2006 г., другие взыскания Горбуновым Г.В. обжалованы не были.

Обратившись в суд с настоящим иском, Горбунов Г.В. ссылаясь в том числе на причинение ему морального вреда в связи с имевшими место при его нахождении в штрафном изоляторе дополнительными ограничениями по приобретению продуктов питания и предметов первой необходимости, по получению посылок и бандеролей, по времени ежедневных прогулок, однако обстоятельства, режим и условия нахождения Горбунова Г.В.

в штрафном изоляторе материалами дела не подтверждены, а обращение Горбунова Г.В. в суд спустя длительное время с момента нарушения, как он утверждает, его прав создало ситуацию, при которой установить условия его пребывания в штрафном изоляторе, примененные к нему ограничения не представляется возможным ввиду уничтожения части не подлежащих хранению документов, относящихся к спорному периоду.

Не приняты судом во внимание и положения части восьмой статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, согласно которым если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания, а также не учтено, что права Горбунова Г.В. в связи с наложением неправомерных взысканий были восстановлены путем отмены постановлений начальника ФКУ «Тюрьма № ■» Управления ФСИН России по Липецкой области об их применении к осужденному Горбунову Г.В.

Таким образом, суд первой инстанции, частично удовлетворяя иски требования Горбунова Г.В. и возлагая на ФСИН России обязанность по компенсации ему морального вреда в размере 10 000 руб., не установил наличия законных оснований для такой ответственности, то есть фактически не разрешил спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, формально ограничившись лишь указанием на незаконное привлечение Горбунова Г.В. начальником ФКУ «Тюрьма № ■» Управления ФСИН России по Липецкой области к дисциплинарной ответственности (применение к Горбунову Г.В. мер взыскания в виде водворения в штрафной изолятор и выговоров).

Однако этот вывод суда первой инстанции противоречит приведенному правовому регулированию и не основан на установленных по делу юридически значимых обстоятельствах. Наличие постановлений о наложении на Горбунова Г.В. дисциплинарных взысканий само по себе не может свидетельствовать о нарушении ответчиками личных неимущественных прав истца или о посягательстве на принадлежащие ему нематериальные блага.

Исходя из изложенного вывод суда первой инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице ФСИН России за счет средств казны Российской Федерации в пользу Горбунова Г.В. компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. является неправомерным, как не отвечающий требованиям материального и процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя ФСИН России, допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, не устанавливал, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили надлежащей правовой оценки.

Соглашаясь с решением суда первой инстанции и высказывая суждение о наличии правовых оснований для удовлетворения иски требований Горбунова Г.В. о взыскании с ФСИН России компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции также не указал в судебном постановлении,

какие именно права Горбунова Г.В. были нарушены ответчиками, в чем выразились его нравственные страдания, имеется ли причинно-следственная связь между нравственными страданиями Горбунова Г.В. и действиями ответчиков, в связи с чем выводы суда апелляционной инстанции о том, что Горбунов Г.В. имеет право на компенсацию морального вреда, нельзя признать основанными на законе.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе ФСИИ России о недоказанности нарушения действиями ответчиков личных неимущественных прав истца, причинения ему морального вреда, суд апелляционной инстанции не рассмотрел и в нарушение положений части третьей статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привел в судебном постановлении мотивы, по которым эти доводы апелляционной жалобы отклонил.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя ФСИИ России законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что нижестоящими судебными инстанциями были учтены все заслуживающие внимания обстоятельства. Однако данное утверждение кассационного суда общей юрисдикции противоречит содержанию судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

С учетом приведенного выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами, а также учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Елецкого городского суда Липецкой области от 27 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Елецкого городского суда Липецкой области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Елецкий городской суд Липецкой области в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]